

DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-51-66

США, Китай и Латинская Америка в тарифном противостоянии

Сафронова Елена Ильинична¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Основная задача статьи – охарактеризовать как внешние, так и глубинные причины американского тарифного демарша, вскрыть их геоэкономические и геополитические предпосылки. Работа строится на рассмотрении тарифных пертурбаций в рамках треугольника «США – Китай – Латинская Америка» потому, что именно латиноамериканский континент ныне находится на перекрестье интересов США и КНР в незападном мире, обладая по сравнению с другими регионами Глобального Юга особыми преимуществами.

В статье подтверждается мысль о том, что практика протекционизма, включая введение тарифов, в настоящее время утратила функцию торгово-экономического механизма, превратившись в инструмент политического давления и санкций. Автор характеризует условия, при которых американские тарифы могли бы иметь если не полный, то компромиссный успех в диалоге с КНР, а также те меры, которые избрал Китай для демпфирования американской тарифной «атаки». Также описано текущее состояние китайско-бразильских отношений в свете тарифной угрозы и отмечен факт участия стран Латинской Америки в практике протекционизма относительно китайских товаров, что объясняется не только стремлением защитить внутренних производителей, но и нежеланием размежеваться с США.

Ключевые слова: Китай, США, Латинская Америка, Мексика, китайско-бразильские отношения, тарифы, протекционизм.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0009 «Современная внешняя политика КНР и взаимодействие РФ и КНР в межгосударственной, экономической, других практических областях и во внешнеполитической сфере, в том числе в многосторонних форматах (РИК, БРИКС)»).

Для цитирования: Сафронова Е.И. США, Китай и Латинская Америка в тарифном противостоянии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 3. С. 51–66. DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-51-66

US, China and Latin America in the tariff standoff

Safronova Elena I.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The main objective of the article is to characterize both the external and underlying reasons for the American tariff demarche, to reveal their geoeconomic and geopolitical prerequisites. The work is based on the consideration of tariff perturbations within the triangle “USA–China–Latin America”, because it is the Latin American continent that is now at the crossroads of the interests of the USA and China in the non-Western world, possessing special advantages compared to other regions of the Global South.

The article confirms the idea that the practice of protectionism, including the introduction of tariffs, has currently lost the role of a trade and economic mechanism, turning into an instrument of political pressure and sanctions. The author characterizes the conditions under which American tariffs could have, if not complete, then compromise success in dialogue with the PRC, as well as the measures that China has chosen to dampen the American tariff “attack”. The author also describes the current state of Sino-Brazilian relations in the light of the tariff threat and notes the fact of the participation of Latin American countries in the practice of protectionism against Chinese goods. This can be explained not only by the desire to protect domestic producers, but also by the reluctance to distance themselves from the United States.

Keywords: China, USA, Latin America, Mexico, Sino-Brazilian relations, tariffs, protectionism.

Author: Safronova Elena I., PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0009 “The modern foreign policy of the People's Republic of China and the interaction of the Russian Federation and the PRC in interstate, economic, other practical areas and the foreign policy sphere, including multilateral formats (RIC, BRICS)”).

For citation: Safronova E.I. (2025). SSHA, Kitay i Latinskaya Amerika v tarifnom protivostoyanii [US, China and Latin America in the tariff standoff]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (3): 51–66. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-51-66

Введение

Введение США повышенных тарифов в торговле с немалым числом их коммерческих партнёров¹, несомненно, поставило многих из них перед необходимостью найти адекватный ответ на эти меры, способный если не нивелировать, то минимизировать последствия тарифной «атаки». Возникает закономерный вопрос: каковы не только видимые, но и глубинные и потому более весомые причины американского тарифного демарша?

¹ Список стран, в отношении которых США введены торговые тарифы, содержит 184 государства и территории, включая страны-члены Европейского союза. Ставки тарифов для 57 из них подверглись в апреле 2025 г. «корректировке», а точнее, увеличению (за исключением трёх беднейших стран Африки, для которых они были снижены) (Tariff Rates by Country 2025. *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/tariff-rates-by-country> (accessed: Jul 19, 2025). См. также: Annex I. *White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/04/Annex-I.pdf> (accessed: Jul 19, 2025)). Понятно, что подавляющее большинство американских торговых контрагентов несут тарифную нагрузку, размер которой, похоже, может измениться непредсказуемым образом.

Наиболее очевидный аспект – это выполнение экономических задач², а именно:

1. Путём повышения тарифов *увеличить государственные доходы и тем самым сократить отрицательность сальдо торгового баланса США*. Размер тарифов, объявленных 2 апреля (названного Д. Трампом «днём освобождения»), объясняется для конкретной страны-контрагента величиной её профицита в товарообороте с США. Чем больше профицит – тем более высокий «назначался» тариф³.

2. Путём введения ввозных пошлин *сократить прибыльность производства за рубежом и тем самым побудить к возвращению в США ряд отраслей, придав импульс внутреннему производству*. Производство редкоземельных металлов может послужить примером такой отрасли. Так, не сумев противостоять ценовой конкуренции со стороны китайских редкоземельных элементов, США были вынуждены в 1970–1980-х гг. свернуть своё производство редкоземельных элементов (подробнее см. [Сафронова 2024]). Сделав сейчас импортные редкоземельные элементы особенно дорогими при помощи их жёсткой таможенной тарификации, можно попытаться оживить внутреннее производство, становящееся более рентабельным.

Существуют и политические задачи.

1. Понятно, что *значительное повышение тарифов для стран-экспортёров со стороны США, крупнейшего мирового потребителя, резко усиливает глобальную тенденцию к реорганизации производственных цепочек* [Carvalho de Oliveira et al. 2025]. Это рискованная, но эффективная игра на перспективу. Похоже, что генеральная цель США заключается именно в этом, а соображения финансовой выгоды исполняют вспомогательную роль.

2. Другая задача заключается в том, чтобы под угрозой введения новых пошлин *побудить страны-партнёры изменить в интересах США своё внешнеполитическое или внешнеэкономическое поведение ещё до фактического применения новых тарифных ставок*. Ныне Вашингтон пытается путём жёстких переговоров оказать давление на страны Глобального Юга (ГЮ) и Европы прежде всего для того, чтобы принудить их ограничить торговлю с КНР. Это может касаться не только торговых ограничений, но и сокращения объёмов инвестиций и иных рестрикций, призванных помешать Китаю экспортировать свою продукцию, особенно от избыточных мощностей.

Отсюда ясно, что основной, до недавних пор не артикулируемой предпосылкой введения новых американских тарифов являются интересы геополитического свойства, а именно – улучшение позиций США в соперничестве с Китаем. Две крупнейшие глобальные экономики находятся в состоянии торговой войны, которая охватила практически все страны мира, включая более 30 государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК). Поскольку КНР весьма активно развивает свои политико-экономические связи с ЛАК, добившись там немалых успехов, можно рассматривать тарифную политику США в отношении этого региона как важную часть стратегии по глобальному сдерживанию Китая.

² См.: Executive Order 14257 – Regulating imports with a reciprocal tariff to rectify trade practices that contribute to large and persistent annual United States goods trade deficits. *US Federal Register*. URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2025-06063.pdf> (accessed: 19 Jul, 2025).

³ Здесь следует отметить, что этот принцип США соблюдают далеко не всегда. Сейчас в определении величины тарифа бóльшую роль играют соображения политического толка, о чём будет сказано ниже.

Торговые тарифы как механизм политического воздействия

То, что тарифные «игры» ныне имеют мало отношения к коммерции, а служат средством внеэкономического давления, наглядно подтверждается объявленным 10 июля 2025 г. намерением Вашингтона ввести 50 %-ные пошлины на всю продукцию Бразилии – крупнейшего латиноамериканского партнёра КНР. Соответствующие тарифы запланировано ввести с августа 2025 г.

В первую половину 2025 г. США свели свой торговый баланс с Бразилией с профицитом в 3,2 млрд долл.⁴. Так что оправдание нового тарифа упомянутыми выше экономическими соображениями не видится убедительным, тем более, что Д. Трамп прямо заявил о намерении ввести пошлину в качестве наказания за «плохое политическое поведение». В июле Бразилия, как председатель БРИКС 2025-го года, вместе с Китаем и другими членами этого форума сделала политические заявления, по мнению Вашингтона, противоречащие интересам США. Поиск БРИКС альтернативы доллару как расчётной единицы также объясняет 50 %-ный тариф для Бразилии и 10 %-ный тариф для всех стран-участниц объединения. По словам Трампа, «если они являются членами БРИКС, им придётся платить 10 %-ный тариф только за это – и членами они будут недолго»⁵. Кроме того, Трампу не понравилось юридическое преследование бывшего президента Бразилии – проамерикански настроенного Ж. Болсонару, обвиняемого в попытке государственного переворота после избрания Л.И. Лулы да Силва на новый срок.

Решение Д. Трампа ввести дополнительный 10 %-ный тариф для стран, разделяющих «антиамериканскую политику» БРИКС, бросает новый геополитический вызов членам форума. Эта угроза, лишённая чётких критериев и не обговорённая по официальным каналам, призвана умалить суверенитет стран БРИКС, используя торговлю как механизм наказания и изоляции.

Вашингтон не остановило даже то, что на Бразилию приходится 55 % импортируемой США железной руды и страна остаётся для американцев главным поставщиком кофе – товара их насущного потребления. Вzlёт цен на кофе уже выражается двузначными числами, дополняя и так высокую инфляцию в США⁶.

Опасения по поводу роста тарифов сказались и на вопросе об экспорте бразильской меди, цены на которую в течение первых дней июля выросли более чем на 10 %. Если 50 %-ный трамповский тариф (объясняемый в том числе намерением США вернуть производство меди на свою территорию) будет введён, то это, несомненно, увеличит цену на медь на мировых рынках. Рост цен на этот металл напрямую «бьёт» по интересам Китая, его крупнейшего потребителя.

Можно утверждать, что торгово-тарифная война – это и форма, и результат конкуренции между США и Китаем за сырьевые ресурсы. Однако всюду нужна мера: гонка

⁴ Tariffs are no longer just about trade. Editorial. *Bloomberg*, Jul 15, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2025-07-15/tariffs-are-no-longer-just-about-trade> (accessed: Jul 19, 2025).

⁵ Цит. по: Liu John, Egan Matt. Trump promises more tariff letters and warns BRICS of what's coming. *CNN*, Jul 9, 2025. URL: <https://edition.cnn.com/2025/07/09/business/tariffs-trump-letters-threat-brics-intl-hnk> (accessed: Jul 19, 2025).

⁶ Authers John. 50 % Brazil tariffs are about punishment, not trade. *Bloomberg*, Jul 10, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/newsletters/2025-07-10/50-brazil-tariffs-are-about-punishment-not-trade> (accessed: Jul 19, 2025).

за сырьём и его чрезмерное накопление «впрок» может не только повысить цены, но и привести к снижению мировых запасов ниже критических уровней, необходимых для поддержания рыночного функционала⁷.

США, Китай и Латинская Америка: хождение по тарифным лабиринтам

Насколько линия США по «воспитанию» мирового сообщества – прежде всего Китая – путём тарифной войны может быть успешной, зависит от всех затрагиваемых сторон. Во-первых, от политики самих США, а точнее, от их готовности пересечь четыре «красные линии», проведённые Пекином для обозначения границ допустимого в американо-китайском диалоге. Эти линии таковы: тайваньская проблема, права человека в КНР, социально-экономическая система Китая, а также право страны на развитие без искусственных препятствий (к которым как раз и относятся тарифные ограничения и иные формы протекционизма). Для Китая, как представляется, более болезненным является нарушение США первых трёх линий (имеющих для КНР экзистенциальное значение), которое может повлиять на государство серьёзнее, чем ущемление его текущих экономических позиций. При реальной угрозе этим линиям Китай, на наш взгляд, ещё способен пойти на компромиссы.

Во-вторых, от политики Китая, который, в случае невозможности справиться со своими внутренними экономическими трудностями в одиночку, будет вынужден пойти на уступки в торговых коллизиях с США, уменьшив на время активность в Западном полушарии, и сфокусироваться на позициях в «собственном» регионе, а именно в Восточной Азии, – или же укреплять отношения с ЕС.

Модель развития КНР по-прежнему нацелена на раскрытие потенциала потребления и на расширение производства в опоре на капиталовложения и экспортные поступления. Без внешних инвестиций и торговли Китаю может прийти нелегко, даже при всей масштабности его собственных капиталовложений, направляемых за рубеж потому, что они там находят более рентабельное применение. Если США волевым усилием пойдут на параллельное массированное ограничение как своих ПИИ в КНР, так и китайских инвестиций в США, это чревато для КНР ощутимым ущербом. Однако такая мера крайне маловероятна из-за её невыгодности для американских ТНК.

Способность Китая смягчать последствия тарификации будет зависеть от качества апгрейда его актуальной внешнеторговой политики. Продолжит ли Пекин активно девальвировать юань, поддерживая китайских экспортёров в попытке сохранить конкурентоспособность, что чревато аналогичной реакцией со стороны других развивающихся рынков и экономик? Такая конкурентная девальвация может повлечь укрепление доллара, что *политически* мало кому нравится на Глобальном Юге. Сможет ли Китай применить действенные фискальные стимулы для ускорения экономического роста, не усугубляя долговую ситуацию в собственной экономике, уже обременённой высоким уровнем

⁷ Authers John. 50 % Brazil tariffs are about punishment, not trade. *Bloomberg*, Jul 10, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/newsletters/2025-07-10/50-brazil-tariffs-are-about-punishment-not-trade> (accessed: Jul 19, 2025).

задолженности?⁸. По-видимому, для повышения эффективности внешнеэкономическая политика должна претерпеть определённую переакцентировку.

В марте 2025 г. ЦК КПК и Государственный совет КНР вскоре после «двух сессий» (两会, *лянхуэй*)⁹ совместно опубликовали Специальный план действий из 30 пунктов по стимулированию потребления. Это заявление, даже при отсутствии схемы его выполнения, вызвало немалый интерес, поскольку акцент на поощрении потребительских расходов мог сигнализировать о намерении Пекина отойти от экспортной ориентированности производства. Эта ориентированность обострила конкуренцию со внутренними производствами и со многими торговыми партнёрами Китая – от США до Бразилии, одновременно подпитывая избыточные мощности и подстёгивая ценовые войны. Рост потребления важен не столько потому, что он может простимулировать экономику, столько потому, что роль потребления подчинена целям более высокого порядка: в частности, изысканию средств на подъём Северо-Восточного Китая и поддержку производств ключевых потребительских товаров, таких как автомобили и бытовая электроника, которые уже сильно пострадали от внешних тарифов¹⁰.

В-третьих, успех «тарифной войны» для США зависит от политики стран Латинской Америки: от их настроенности либо терпеть «принудительную дипломатию» Вашингтона, либо переориентироваться на новые партнёрства, причём не только с Китаем. Чрезмерное давление США, на наш взгляд, уже даёт ощутимый импульс доселе проблемному на уровне интеграционных объединений диалогу Латинской Америки с европейскими странами, а именно – кооперации Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР¹¹) и Европейского союза, в частности, путём создания долгожданной зоны свободной торговли (ЗСТ). Европа приблизилась и к соглашению о свободной торговле с Мексикой. Думается, что достижение соглашения о партнёрстве между ЕС и МЕРКОСУР в декабре 2024 г., после 25 лет переговоров¹², является красноречивым свидетельством настроя ЛА на срочное расширение круга партнёрств.

Тарифная политика Д. Трампа, несомненно, дезорганизовала процессы глобальной коммерции, включая торговлю Китая с его латиноамериканскими партнёрами. И пока страна оказывается в самом невыгодном положении в контексте американских тарифов. При всех изощрённых обсуждениях новой тарифной ставки, для Китая она достигнет 27,4 %. Если добавить к этому 20 %-ный тариф «на фентанил», введённый в марте 2024 г., и действующий 11 %-ный средний тариф, то КНР столкнётся с самой высокой эффективной ставкой в мире. Аналитики полагают, что без адекватных мер реагирования эти тарифы в 2025–2027 гг. могут снизить рост ВВП Китая на 2,5 процентных пункта.

В ответ на тарифный демарш Китай в декабре 2024 г. объявил о проведении антимонопольного расследования в отношении компании по производству чипов *Nvidia*

⁸ Rojas-Suarez L., Albe I., Segal S. US tariffs may have limited impact on Latin America now, but the future hinges on China's macro policy response. *Center for Global Development*, Apr 8, 2025. URL: <https://www.cgdev.org/blog/us-tariffs-may-have-limited-impact-latin-america-now-future-hinges-chinas-macro-policy> (accessed: 19 Jul, 2025).

⁹ «Две сессии» – заседания Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

¹⁰ Gallagher Mary. For Xi, Boosting China's Domestic Consumption Means Working Harder. *WPR*, Mar 18, 2025. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/china-xi-economy-consumption> (accessed: Jul 19, 2025).

¹¹ Члены МЕРКОСУР – Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

¹² Теперь задача состоит в успешной взаимной ратификации этого соглашения.

и запретил экспорт некоторых редкоземельных минералов, имеющих решающее значение для производства современных полупроводниковых чипов. Пекин также объявил о новых мерах экспортного контроля, нацеленных на 28 американских компаний, большинство из которых действуют в оборонном секторе. А национальные СМИ сообщили, что Пекин также может ограничить экспорт технологий литиевых аккумуляторов, что нарушит планы китайской автомобильной промышленности по её глобальному расширению, но поможет сохранить производство и ключевую переработку необходимых ресурсов в стране, поскольку внутренняя экономика испытывает трудности¹³. Здесь следует отметить, что наиболее заинтересованы в китайских технологиях именно страны латиноамериканского «литиевого треугольника» (Аргентина, Боливия, Чили), и если ограничение будет распространено на них, то это не станет примером удачного сотрудничества «Юг-Юг», за которое так ратует Пекин.

Итак, для демпфирования эффекта американских пошлин Китай первым делом пошёл по пути расширения своей внешней торговли, причём Латинской Америке здесь отводится важная роль. Из всех регионов Глобального Юга именно ЛА обладает наиболее «компетентными» рынками, способными поглотить китайскую продукцию самых высоких переделов, относительно высокой платёжеспособностью, а также готовностью к крупным инфраструктурным проектам. Китай рассматривает экономическое взаимодействие с ЛА как геополитическую возможность и ответ на попытки США изолировать его посредством тарифов и технологических ограничений.

К 2025 г. общий объём торговли между Китаем и Латинской Америкой впервые превысил 518,5 млрд долл., увеличившись с 12 млрд долл. в 2000 г.¹⁴, т.е. почти в 42 раза. Несмотря на то, что Соединённые Штаты традиционно были главным торговым партнёром Мексики, Центральной Америки и стран Карибского бассейна, за последние 25 лет Китай достиг положения основного контрагента для большинства стран Южной Америки. По состоянию на 2024 г. на его долю пришлось 28 % южноамериканского экспорта, что значительно превышает долю США в 16 %.

КНР не одно десятилетие является заинтересованным покупателем латиноамериканской продукции, главным образом бразильской и аргентинской сельскохозяйственной и горнорудной. Кроме того, ЛА – это крупнейшее направление китайских инвестиций за пределами Азии. В 2023 г. Китай стал основным рынком сбыта горнодобывающей продукции из Аргентины (порядка 45 %). Тогда же на КНР пришлось свыше 50 % чилийского экспорта недрагоценных минералов (в основном меди).

Общая с ЛА тарифная угроза стала поводом для Пекина «поднять на щит» и мировоззренческие мотивы партнёрства с регионом. Так, на министерском совещании форума «Китай–CELAC» (Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна), состоявшемся в мае 2025 г. в Пекине, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «запугивание и принуждение ведут лишь к изоляции». Контекст этого высказывания был предельно ясен всем. Совещание состоялось менее чем через 24 часа после того, как США

¹³ Приводится по: Gallagher Mary. Trump has lost the plot on the U.S.-China trade war. *WPR*, Jan 7, 2025. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/us-china-trade-war-trump> (accessed: Jul 19, 2025).

¹⁴ General Administration of Customs. People's Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/80ab1a29-cd9a-4fca-b8ca-8e373ef88308.html>; <http://english.customs.gov.cn/Statics/e1351568-5e17-4534-affd-c369e3506613.html> (accessed: Jun 15, 2024).

согласились снизить пошлины на китайский импорт на 115 % в течение 90-дневного периода переговоров. В результате этого снижения средние пошлины уменьшились со 145 % до 30 %, в то время как Китай снизил ответные пошлины со 125 % до 10 %. Были отменены дополнительные рестрикции, такие как ограничение экспорта критически важных минеральных ресурсов.

Хотя соглашение временно ослабило напряжённость, давние споры с от прекурсоров фентанила до доступа к полупроводникам – остались неурегулированными¹⁵.

Китай использовал саммит CELAC для продвижения своего видения принципа глобального сотрудничества: «путь вперёд – это совместный рост, а не конфронтация». Прорекларированный принцип сочетания финансирования, инвестиций и политической солидарности, по-видимому, сигнализировал о становлении альтернативы традиционным альянсам под руководством США. Председатель КНР также активно продвигал на форуме идею о стабильности и договороспособности своей страны, что резко контрастирует с непредсказуемой позицией Вашингтона¹⁶.

Си Цзиньпин подчеркнул готовность Пекина сотрудничать со странами ЛАК в условиях «растущей геополитической напряжённости и блоковой конфронтации, односторонних действий и протекционизма»¹⁷, пообещав увеличить импорт из Латинской Америки, поощрять китайские компании к наращиванию инвестиций на континент и предоставить 66 млрд юаней (9,1 млрд долл.) в виде новых кредитов для стран региона. Китайские официальные лица охарактеризовали эти шаги как часть работы по усилению роли Глобального Юга в международном развитии.

Си Цзиньпин также выразил надежду на углубление участия Латинской Америки в инициативе «Пояс и путь». Этот призыв не остался без отклика: даже президент Колумбии Г. Петро, который в январе согласился принять рейсы с депортированными из США лицами после того, как Д. Трамп пригрозил ему масштабными пошлинами, во время форума «Китай–CELAC» заявил, что его страна присоединится к ИПП¹⁸.

Антигегемонистский «разогрев» латиноамериканской общественности проводился и китайскими масс-медиа. Так, китайские государственные СМИ цитировали слова Мяо Дэюя, помощника министра иностранных дел КНР, о том, что «народы Латинской Америки и Карибского бассейна стремятся к независимости и самоопределению, а не к так называемой новой доктрине Монро»¹⁹, в попытках возрождения которой обвиняют Д. Трампа.

По словам известного латиноамериканского исследователя Э. Дюссель-Петерса, торговые, инвестиционные и инфраструктурные инициативы, совместные с КНР, оказывают большое влияние на Латинскую Америку и в нынешнем противостоянии между США и Китаем Пекин предстаёт наиболее надёжным и долгосрочным партнёром²⁰.

¹⁵ Nigrelli Craig, Jackson William. China boosts Latin America ties after US tariff retreat. *San.com*, May 13, 2025. URL: <https://san.com/cc/china-boosts-latin-america-ties-after-us-tariff-retreat/> (accessed: Jul 19, 2025).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Jett Jennifer. China's Xi touts stability to Latin America amid Trump's global tariffs. *NBC news*, May 13, 2025. URL: <https://www.nbcnews.com/world/asia/chinas-xi-touts-stability-latin-america-trumps-global-tariffs-rcna206427> (accessed: Jul 19, 2025).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Приводится по: Miller Harley. China courts Latin America amid US tariff chaos. *Eurotoday*, May 13, 2025. URL: <https://eurotoday.net/2025/05/13/china-courts-latin-america-amid-us-tariff-chaos-dw-05-13-2025-eurotoday> (accessed: Jul 19, 2025).

Китайско-бразильские отношения в свете тарифной войны

Крупнейший латиноамериканский коммерческий контрагент Китая – Бразилия – не впервые оказывается в эпицентре тарифного конфликта между США и КНР. Во время первого президентства Д. Трампа (2017–2021), положившего начало американско-китайской торговой войне, Бразилия воспользовалась ситуацией, значительно увеличив поставки сои в КНР, которые в 2018 г. достигли 26,8 % бразильского экспорта. Это произошло благодаря переориентированию поставок бразильской сои с американского на китайское направление из-за резкого «санкционного» сокращения продаж американской сои в КНР. В том же году Бразилия зафиксировала положительное сальдо торгового баланса в размере 58,7 млрд долл., второе по величине в истории страны, достигнутое во многом благодаря росту продаж сои и железной руды в КНР [Abrantes da Silva et al. 2025].

В настоящее время, при угрозе Вашингтона повысить тарифы на бразильский импорт до 50 %, перспективы бразильской внешней торговли становятся туманными. Но это же обстоятельство может побудить страну активно искать дополнительные торговые пути и серьёзно заняться диверсификацией собственной экономики. Президент Бразилии Лула проявил в текущей обстановке бойцовские качества, показав, что ЛА может сопротивляться тарифному произволу Вашингтона. Так, Конгресс Бразилии уже одобрил законопроект, известный как «Закон об экономической взаимности», который разрешает Палате внешней торговли принимать ответные тарифы и устанавливать нетарифные барьеры в качестве реакции на необоснованные проявления протекционизма. Но в то же время правительство выразило готовность углубить диалог с США в надежде на отмену или смягчение объявленных мер.

Поскольку Китай тоже вынужден разнообразить свою внешнюю торговлю, это заставит его «распылять» экспортную продукцию по другим рынкам и, возможно, в ущерб бразильской доле. Если же китайский импорт из Бразилии будет расти, то для неё это может иметь и негативные последствия, такие как рост внутренних цен на товары, которые теперь будут предназначены для экспорта, ставшего более доходным.

В торговле Бразилии и США наметилась обратная тенденция: после заявления Д. Трампа 9 июля о введении 50 %-ной пошлины на бразильский импорт с 1 августа, американские оптовики практически прекратили закупки. В результате бразильские трейдеры были вынуждены «выбрасывать» скопившиеся продукты на внутренний рынок. Вследствие этого цены на говядину снизились за месяц в среднем на 7,5 %, в то время как в 2024 г. за аналогичный период наблюдался рост цен почти на 21 %. При этом производители мяса не снижают производство, рассчитывая на альтернативные рынки сбыта: Китай, страны региона и Ближний Восток. Благодаря этому в первую половину 2025 г. экспорт бразильской говядины увеличился на 13 %, а объём производства вырос на 1,3 %²¹.

Как уже упоминалось, Китай является первым для Бразилии торговым партнёром: товарооборот этих стран вырос с 1 млрд долл. в 2000 г. до более чем 130 млрд в настоящее

²¹ См.: Степушова Л. Секреты бразильского рынка: как тарифы Трампа снизили цены на мясо и кофе – жадность сожгла планы. *Правда*, 30.07.2025. URL: <https://www.pravda.ru/economics/2254302-trump-tariffs-brazil-market-impact/> (дата обращения: 30.07.2025).

время²². Из-за высокой зависимости Бразилии от экспорта сырьевых и сельскохозяйственных товаров в государстве периодически звучат голоса, обеспокоенные вероятным ростом экономической зависимости от КНР.

Во время визита Си Цзиньпина в Бразилию в ноябре 2024 г. стороны разработали план сотрудничества для усиления синергии. В нём отмечено, что Китай и Бразилия будут определять «проекты, представляющие общий интерес», уделяя приоритетное внимание: «1) финансовому сотрудничеству; 2) расширению инфраструктуры, начиная с проектов, стимулирующих развитие; 3) развитию производственных цепочек, особенно высокотехнологичных, в таких секторах, как искусственный интеллект, энергетика, общественное здравоохранение, цифровые технологии, гражданская авиация и аэрокосмическая промышленность; 4) экологической трансформации с акцентом на энергетику, транспортные средства, декарбонизацию и экологическую устойчивость; 5) сотрудничеству в области передачи технологий и развития стратегических технологий, содействию инновациям» (приводится по [Carvalho de Oliveira et al. 2025]). Очевидно, что данный план имеет целью противостоять последствиям повышения американских пошлин, и по ходу торговой войны продвижение этих мер превратится в политический механизм, гипотетически препятствующий росту нездоровой зависимости Бразилии от экономики КНР.

Как известно, президент Бразилии Л.И. Лула да Силва заинтересован в «неоиндустриализации» страны на цифровой, технологической и «зелёной» основе. На наш взгляд, эти планы зиждутся более на политической воле бразильского лидера, нежели на трезвом учёте текущих возможностей. Сейчас в Бразилии преобладает такая модель торговли с Китаем, когда страна продаёт товары с небольшой добавленной стоимостью и покупает промышленные наименования высоких переделов. Эта модель не благоприятствует индустриализации Бразилии. Если она не будет получать экспортные доходы, достаточные для инвестиций в высокотехнологичные отрасли, то ей придётся продолжить закупать продукцию *high-tech* за рубежом, ибо отечественное массированное высокотехнологичное производство с экономической точки зрения не будет иметь смысла. Всё это отложит индустриализацию на неопределённое время.

В целом новые тарифы вынудят Китай количественно расширить промышленный экспорт, чтобы не допустить значимых потерь экспортной выручки. Поскольку на западном направлении экспорт будет затруднён, оживится тенденция к переброске китайских продаж в развивающиеся страны – более уступчивые торговые контрагенты, что может негативно повлиять на их местное производство и общее развитие. Во многих странах Глобального Юга, включая Бразилию, опасаются «цунами» китайских товаров, с которым будет трудно конкурировать [Carvalho de Oliveira et al. 2025].

Китай видит средством противостояния тарифам также и наращивание капиталовложений за рубеж, главным образом в покупку производственных мощностей. Китайские инвестиции резко возросли в первые месяцы второго президентства Д. Трампа, способствуя умножению национальной производительной собственности за пределами КНР. По предварительным данным Государственного валютного управления, в первом квартале 2025 г. китайские компании увеличили свои международные активы примерно на 48 млрд

²² Miller Harley. China courts Latin America amid US tariff chaos. *Eurotoday*, May 13, 2025. URL: <https://eurotoday.net/2025/05/13/china-courts-latin-america-amid-us-tariff-chaos-dw-05-13-2025-eurotoday> (accessed: Jul 19, 2025).

долл. Это на 28 % больше, чем за тот же период в 2024 г.²³. Путём создания рабочих мест и экономических возможностей на зарубежных площадках китайские компании пытаются ослабить напряжённость во внутренней экономике и смягчить тарифные эффекты.

Есть все основания полагать, что, хотя Д. Трамп в ЛА и имеет явных сторонников, включая президента Сальвадора Н. Букеле и президента Аргентины Х. Милея, антиамериканские настроения в регионе растут. Это происходит под влиянием нескольких факторов: новых пошлин, воспринимаемых как недружественный шаг; непредсказуемой политики США, весьма осложняющей отношения с Латинской Америкой; угроз Трампа «вернуть» Панамский канал, а также его уничижительных высказываний в адрес латиноамериканских иммигрантов²⁴. На этом фоне ужесточение тарифной политики и риторики Вашингтона контрастно повышает привлекательность мягкой силы Китая, который периодически снижает или даже отменяет пошлины для менее успешных экономик Глобального Юга и придерживается подчёркнуто уважительного тона в официальном общении с развивающимся миром.

Примечательно, что некоторые страны Глобального Юга смогли самостоятельно извлечь выгоду из тарифной угрозы. Так, Мексика, как в своё время и Бразилия, выиграла от конкуренции между Вашингтоном и Пекином, заменив на рынке США некоторые товары, ранее производимые в Китае.

Китайский фактор вносит напряжённость в отношения США и Мексики. Ключевой проблемой здесь стал рост китайских инвестиций и компонентов в автомобилях, произведённых в Мексике и экспортируемых в США. Во время своей предвыборной кампании Д. Трамп предложил ввести пошлины в размере 200–500 % на автомобили, импортируемые из Мексики. А до этого президент Дж. Байден предлагал запретить китайское оборудование и программное обеспечение в автомобилях на американских дорогах – шаг, который заблокировал бы ввоз китайских автомобилей в США через Мексику²⁵. Мексика помнит эти угрозы и вынуждена вести себя с северным соседом весьма осторожно.

Протекционизм в исполнении латиноамериканских стран и Китай

Следует отметить, что тренд к практике протекционизма не обошёл и сам латиноамериканский регион.

Мексика, чей экспорт зависит от США более чем на 80 %, столкнулась с растущим давлением Вашингтона, недовольного как ростом её торговли с КНР, так и объёмом китайских инвестиций, особенно в экспортно-ориентированный автомобильный сектор²⁶.

²³ См.: Xiao Josh. Chinese investment abroad surged 28 % as Trump launched trade war. *Bloomberg*, May 9, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-09/chinese-investment-abroad-surged-28-as-trump-launched-trade-war> (accessed: Jul 19, 2025).

²⁴ Jett Jennifer. China's Xi touts stability to Latin America amid Trump's global tariffs. *NBC news*, May 13, 2025. URL: <https://www.nbcnews.com/world/asia/chinas-xi-touts-stability-latin-america-trumps-global-tariffs-rcna206427> (accessed: Jul 19, 2025).

²⁵ Estefan B., Rodríguez Pueblita J.C. China ties could be a liability for Mexico under Trump 2.0. *Americas Quarterly*, Jan 13, 2025. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/china-ties-could-be-a-liability-for-mexico-under-trump-2-0/> (accessed: 19 Jul, 2025).

²⁶ Stott M., Leahy Joe, Murray C. Latin America wary of US trade backlash as it builds relations with China. *Financial Times*, May 11, 2025. URL: <https://www-ft-com.ezphost.dur.ac.uk/content/2cda1e08-cf1e-47fd-ac4b-ac575aa957a9> (accessed: Jul 19, 2025).

А тот факт, что Мексика порой служит «чёрным ходом» для китайских товаров, реэкспортируемых в США по льготным условиям USMCA²⁷, вызывает раздражение у Вашингтона и Оттавы. Всё это может укрепить Д. Трампа в намерении ввести чрезвычайные пошлины на китайские товары, в том числе проходящие через циклопический порт Чанкай в Перу, построенный при непосредственном финансовом и техническом содействии КНР и гипотетически пригодный для использования Военно-морскими силами Китая.

В конце 2024 г., в интересах внутренних производителей и с учётом позиции США, мексиканское правительство приняло ряд новых торговых правил, введя 35 %-ную импортную пошлину на более чем 100 текстильных изделий, импортируемых из Китая, и 16 %-ный НДС для трансграничных платформ электронной коммерции, связанных с ним²⁸. Есть мнение, что Мексика положила конец своей внешнеполитической двусмысленности по отношению к КНР: так, она ужесточила надзор за импортом китайской стали и алюминия и повысила тарифы на импорт из всех стран, не входящих в USMCA. Президент страны К. Шейнбаум представила План Мексики по стимулированию внутреннего производства товаров, которые в настоящее время импортируются из Китая, подчеркнув роль USMCA в противодействии экономической конкуренции со стороны КНР²⁹.

Эти меры согласуются с позицией Белого дома, обращавшего внимание Мехико на особенности торговли с «третьими странами», которые не являются частью USMCA³⁰. Ожидается, что под давлением Вашингтона Мексика ограничит возможности Пекина по экспорту товаров в Штаты через свою территорию.

А в Бразилии сталелитейной фирме *Gerdau*, также опасавшейся китайской конкуренции, в начале 2024 г. удалось убедить правительство ввести тарифы на сталь из КНР сначала в размере 25 %, а к концу 2024 г. они были повышены до 35 % [Fonseca Ana Camille da et al 2025]. Также страна повысила пошлины и на полуфабрикаты железа и оптоволоконный кабель – продукцию, которая в основном поставляется из Китая.

Но как бы то ни было, тарифные коллизии 2025 г. между США и Китаем подстегнули китайско-латиноамериканские экономические связи. По новым данным, хотя экспорт Китая в США заметно сократился (в 2024 г. на 21 %, а в апреле 2025 г. на 20,2 %) после резкого повышения тарифов с обеих сторон, китайские поставки в Латинскую Америку значительно возросли. В результате общий объём китайского экспорта за месяц, последовавший за «днём освобождения» (2 апреля 2025 г.), вырос на 9,3 % в годовом исчислении в юанях (и эта тенденция пока сохраняется). Иными словами, сокращение экспорта в США было полностью компенсировано за счёт его направления в другие части мира³¹.

²⁷ United States–Mexico–Canada Agreement, USMCA – Соглашение о свободной торговле, заключённое США, Мексикой и Канадой. Вступило в силу 1 июля 2020 г., заменив подписанное в 1994 г. Североамериканское соглашение о свободной торговле, НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA).

²⁸ Zhang Junhua. Why countries worldwide are cautious of Chinese exports. *Global Intelligence Services AG*, Feb 2, 2025. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinese-exports> (accessed: Jul 19, 2025).

²⁹ Estefan B., Rodríguez Pueblita J.C. China ties...

³⁰ Спрос на морские грузоперевозки из Китая в Мексику вырос на 60 %. *ChinaВЭД*. URL: <https://chinaved.com/spros-na-morskie-perevozki-iz-kitaya-v-meksiku-vyros-na-60> (дата обращения: 15.06.2025).

³¹ Xu Zeyu, Meng Shuyan. Parsing U.S.-China trade talks China trade expert Cui Fan on the present and future of U.S.-China trade landscape. *Sinical China*, May 20, 2025. URL: <https://www.sinicalchina.com/p/parsing-us-china-trade-talks> (accessed: 19 Jul, 2025).

Таблица. Ставки тарифов США на импорт из стран Латинской Америки и Карибского бассейна и из Китая, %

Table. US tariff rates on imports from Latin America and the Caribbean and China, %

	По состоянию на 3 апреля 2025 г.	По состоянию на середину июля 2025 г. (после корректировки для ряда стран)
Антигуа и Барбуда	10	10
Аргентина	10	10
Багамы	10	10
Барбадос	10	10
Белиз	10	10
Бермуды	10	10
Боливия	10	10
Бразилия	10	50
Венесуэла	15	15
Гаити	10	10
Гайана	38	38
Гватемала	10	10
Гондурас	10	10
Гренада	10	10
Доминиканская Республика	10	10
Колумбия	10	10
Коста-Рика	10	10
Мексика	25	30
Никарагуа	18	18
Панама	10	10
Парагвай	10	10
Перу	10	10
Сальвадор	10	10
Сент-Винсент и Гренадины	10	10
Сент-Люсия	10	10
Тринидад и Тобаго	10	10
Уругвай	10	10
Чили	10	10
Эквадор	10	10
Ямайка	10	10
Китай	34. С 10 апреля – 145 (изначальные 10 %, 20 % – «за фентанил» и ещё 115 % – «ответная» пошлина как реакция на повышение пошлин Китаем)	С 29 июля, согласно обоюдной договорённости, – 30 (ставка будет действовать до 12 августа). Однако совокупный фактический тариф выше – 51 %. Из них 10 % – базовая ставка, 20 % – за «фентанил», 21 % – остающийся с первого срока Трампа)

Источник / Source: Составлено автором на основании данных: Tariff rates by country 2025. World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/tariff-rates-by-country> (accessed: Jul 19, 2025); Panther A. The whole list of Trump's tariffs. ISF Customs Broker, Apr 5, 2025. URL: <https://isfcustomsbroker.com/the-whole-list-of-trumps-tariffs/> (accessed: 19 Jul, 2025); Gladys Gerbaud G., Harrison Ch. Tracking Trump and Latin America: Trade–U.S. Congressional delegation meets with Sheinbaum. AS/COA, Jul 29, 2025. URL: <https://www.as-coa.org/articles/tracking-trump-and-latin-america-trade-us-congressional-delegation-meets-sheinbaum> (accessed: 30 Jul, 2025).

В отношении ЛА есть основание полагать, что регион имеет шанс улучшить свои позиции в условиях тарифной войны не столько благодаря относительно низким тарифам, наложенным Вашингтоном – 10 % для большинства стран за редким исключением в лице Бразилии (50 %) и Мексики (25 %³²) и ряда небольших карибских государств (см. табл.), – сколько за счёт внешнеэкономических связей с остальным миром, главным образом с Китаем.

Вместо заключения

Тарифная фаза торговой войны, инициированной США, не только подразумевает применение мер экономического принуждения, но и формирует атмосферу глобальной неопределённости, дестабилизирующей как мировой финансовый рынок, так и в целом многосторонний международный порядок, только начинающий реально формироваться. Бросая вызов принципу свободной торговли, тарифная война угрожает и основам сложившегося в рамках ВТО международного торгового режима.

Иными словами, нарушая стабильность текущего экономического мироустройства, при всём его несовершенстве, Соединённые Штаты нарочито препятствуют формированию нового экономического порядка, выстраиваемого на основе справедливости, равноправия, взаимовыгодности и обоюдного уважения интересов.

Перед лицом американского тарифного вызова все страны ЛАК – и большие, и малые – роднит то, что для них фискальные проблемы чреваты реальными рисками, связанными с ограничением роста валового внутреннего продукта (ВВП). Замедление же роста ВВП всегда сказывается на динамике рынка (торгового или финансово-инвестиционного) и ослабляет внутренний спрос.

Давление протекционистских мер, нанося ущерб экономикам-«мишеням», вынуждает их искать новых торгово-финансовых партнёров. В этом контексте Китай представляется латиноамериканскому региону (за исключением отдельных стран) привлекательной альтернативой, предлагающей масштабные инвестиции, причём без каких-либо предварительных условий. А жёсткая тарифная политика Вашингтона, вкупе с иммиграционными рестрикциями, отдаляет латиноамериканские страны от США, повышая дипломатическую и экономическую привлекательность КНР.

Бразильские политологи полагают, что две сверхдержавы придерживаются диаметрально разных концепций отношений с ЛА: для правительства США это «проблемный» регион, а для КНР – поле экономических возможностей³³. И это импонирует латиноамериканцам.

Тем не менее, даже в стремлении диверсифицировать свои внешнеэкономические контакты, регион не намерен рушить торговые и инвестиционные связи с США. Страны Латинской Америки, в том числе Бразилия, «осмелевшая» под руководством президента Лулы, не могут себе позволить окончательный выбор между США и Китаем. Обе

³² В июле Вашингтоном было объявлено о повышении тарифа для Мексики до 30 %. См.: Trump impone nuevos aranceles a 25 países [Трамп вводит новые пошлины в отношении 25 стран]. *Altavoz*, 12.07.2025. URL: <https://www.altavoz.pe/internacional/trump-impone-nuevos-aranceles-a-25-paises-mira-la-lista/> (дата обращения: 19.07.2025). (На исп.).

³³ Miller Harley. China courts Latin America amid US tariff chaos. *Eurotoday*, May 13, 2025. URL: <https://eurotoday.net/2025/05/13/china-courts-latin-america-amid-us-tariff-chaos-dw-05-13-2025-eurotoday> (accessed: Jul 19, 2025).

сверхдержавы остаются важными партнёрами в ВЭС Латинской Америки. Однако текущая динамика очевидна: влияние США ослабевает, а влияние Китая растёт³⁴.

Независимо от того, будет ли регион успешен в ближайшие годы или испытает экономический спад из-за тарифной войны, Латинская Америка ослабит свою зависимость от США. Тарифная война объективно подталкивает её к необходимости расширять международные и внутрирегиональные связи. Однако ЛА может столкнуться с трудностями на этом пути, ибо диверсификация торговли и круга коммерческих партнёров всегда сопряжена с ростом конкуренции на мировых рынках.

Текущие сложности в экономике Китая тоже способны повлиять на положение ЛА. Так, если рост экономики КНР существенно замедлится, риски чего не устранены, это может спровоцировать заметное снижение мировых цен на нефть из-за спада китайского спроса. Замедление экономики КНР чревато и падением спроса на другие сырьевые товары, являющиеся основными экспортными наименованиями ЛА (подробнее см. [Сафронова 2025]).

В такой переходный период странам Глобального Юга особенно важно сохранять баланс между стремлением к экономической выгоде и уважением интересов партнёра – члена ГЮ. Этот баланс является важным фактором жизнеспособности, продуктивности и безопасности отношений «Юг-Юг», ярким носителем которых выступает БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Сафронова Е.И. Влияние экономических проблем в Китае на китайско-латиноамериканские отношения // Внешняя политика КНР и российско-китайское взаимодействие в год 75-летия двусторонних дипломатических отношений. Москва: ИКСА РАН. С. 15–17. DOI 10.48647/ICCA.2025.39.93.004
- Сафронова Е.И. Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 74–90. DOI 10.31857/S0131281224060058

REFERENCES

- Safronova E.I. (2024). Redkozemelnye elementy i geopoliticheskoe znachenie BRICS [Rare earth elements and the geopolitical significance of BRICS]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 6: 74–90. (In Russian). DOI 10.31857/S0131281224060058
- Safronova E.I. (2025). Vliyaniye ekonomicheskikh problem v Kitaye na kitaysko-latinoamerikanskiye otnosheniya [The impact of economic problems in China on Sino-Latin American relations] In: *Vneshnyaya politika KNR i rossiysko-kitayskoye vzaimodeystviye v god 75-letiya dvustoronnikh diplomaticheskikh otnosheniy* [China's Foreign Policy and Russian-Chinese Interaction in the Year of the 75th Anniversary of Bilateral Diplomatic Relations]. Moscow, ICCA RAS: 15–17. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2025.39.93.004

* * *

- Abrantes da Silva A.C., Dantas B., Placido G.A., Cochi H., Assis Araujo de J., Alves de Oliveira J., Bacarini J.C., Nogueira S.G., Campos da Rocha Y., Barbanti O. (2025). Avaliação inicial dos impactos no agro nacional. *O Observatório da Política Externa e Inserção Internacional do Brasil (OPEB)*, Jul 10.

³⁴ Подробнее см.: Miller Harley. China courts Latin America amid US tariff chaos. *Eurotoday*, May 13, 2025. URL: <https://eurotoday.net/2025/05/13/china-courts-latin-america-amid-us-tariff-chaos-dw-05-13-2025-eurotoday> (accessed: Jul 19, 2025).

URL: <https://oieb.org/2025/07/10/tarifaco-de-trump-consequencias-para-o-brasil-agricola-e-impactos-a-meio-ambiente-no-ano-da-cop-30> (accessed: 19 Jul, 2025). (In Portuguese).

Carvalho de Oliveira A.C., Anderson R., Santos S., Édina M., Gasques Nogueira G., Fernandes da Cruz L.R. (2025). Brasil e China no tarifaço. *O Observatório da Política Externa e Inserção Internacional do Brasil (OPEB)*, Apr 17. URL: <https://oieb.org/2025/04/17/impactos-e-oportunidades-da-guerra-comercial-para-as-relacoes-brasil-china/> (accessed: 19 Jul, 2025). (In Portuguese).

Fonseca A.C. da, Bianchet L., Bertucci M.C., Abrao R. (2025). A importância do petróleo para a China e Brasil. *O Observatório da Política Externa e Inserção Internacional do Brasil (OPEB)*, Feb 20. URL: <https://oieb.org/2025/02/20/a-contribuicao-da-china-para-a-ascensao-do-brasil-como-potencia-petrolifera> (accessed: 19 Jul, 2025). (In Portuguese).

Поступила в редакцию:	19.07.2025	Received:	Jul 7, 2025
Принята к публикации:	29.07.2025	Accepted:	Jul 29, 2025